НИКОЛАЙ КЕЛИН

ПРАГА 1937

Книга эта посвящается моему Деду и Дону...

Она создавалась без всяких политических тенденций, отражая лишь своеобразный уклад казачьей жизни, казачьего края и казачьей души.

АВТОР.

НИКОЛАЙ КЕЛИН

СТИХИ

ЛИТЕРАТУРНАЯ КАЗАЧЬЯ СЕМЬЯ

ПРАГА 1937

Tiskárna R. Hrdlička Praha X., Palackého tř. 87.

Сын степей и равнин,
Я пришел не один
На чужбину размыкивать горе;
Отблеск северных гроз
Я с собою принес
В моих песнях о дальнем просторе...

Я безвестный певец
Колосистых полей
И лазурно-эмалевой дали,
Пусть лучистый венец
Звонкой лиры моей
Сохранят золотые скрижали.

Шорох высохших трав
В мои песни собрав
Я принес из степей необ'ятных, —
Буду здесь воспевать
Нашу вольницу-мать
В перепевах простых и понятных...

Я всю душу мою
Отдал степи в полон
Навсегда, в бесконечном порыве,
И теперь вам пою
В аромат погружен
Полынка и степной чернобыли.

В звонкой песне моей
Я принес из степей
Много солнечных слов и созвучий —
В ней звенит соловей
И степной суховей,
И орлиный в ней клекот могучий...

Песня света полна,
Как донская волна
Набежавшая в полдень на берег,
Пусть узнают о ней,
Этой песне степей,
И Кубань и стремительный Терек!...

I. СТЕПНЫЕ ПЕСНИ.

СПОЛОХ.

Ну, кормилица степь, выноси казака!
Заклубилася пыль по дороге —
Из далекой Москвы, от Орла, Токмака
Саранчею ползут к нам вороги.

Коль заржавела шашка — наточим ее
В первой схватке с лихим супостатом,
И заблещет опять серебром лезвее,
И напомнит былое проклятым!...

Враг силен — ну так чтож — не впервой воевать, —
На коня да в широкое поле:
Степь не выдаст своих, степь родимая мать,
Степь привыкла к размашистой воле...

Зашуршала ковыль — не к добру это, знать,
Полыхают ночные пожары;
Дон в тревоге сзывает могучую рать;
Ополчается малый и старый.

Кто не видел Сполоха — смотри поскорей!
Видишь — пыль по дорогам клубится —
Это Дон посылает родимых детей
За степную свободу рубиться.

КАЗАЧЬЯ ПЕСНЯ.

Погулять чтоль немного от скуки...
Эх ты, волюшка, вольная ширь —
Колчаны да узорные луки,
Косяки скакунов и ясырь...

Набежит татарва из Ногая —
Пыль стоит по дорогам столбом;
Загуляли от края до края
Поле Дикое, Яик и Дон...

Затабунилась степь, зашумела.
Пригибаюсь пониже к луке:
Будет жаркое с нечистью дело,
Крепко пику сжимаю в руке.

Налетит воевода — не мешкай! —
Иль в Москве ты отведаешь плеть,
Потаенной казачьею стежкой
Убирайся в ковыльную степь...

Эх ты, степь моя, Дикое Поле...
Голытьба, курени и простор...
Эх ты, волюшка, вольная воля, —
Ни лесов, ни стесняющих гор...

ПЕСЕНКА.

Степь покрылась синей дымкой,
Баюшки-баю.
Сон прокрался невидимкой
В спаленку твою...

Я тебе не сказку, милый,
Буду говорить —
Нет для сказок больше силы
И душа горит...

Расскажу тебе, сыночек,
Про донскую быль,
Как среди дорожных кочек
Плакал наш ковыль...

Было время, да какое,
Страшно вспомянуть,
На родном донском просторе
Колыхалась жуть...

И горела степь огнями
В ледяную ночь.
И казаки куренями
Шли из дома прочь...

Жгли станицы и левады,
И стонал ковыль,
И над родиной снаряды
Подымали пыль.

И станичных колоколен
Грозно выла медь —
Чтоб народ был снова волен
И спасал бы степь!...

Так послушай же, мой сокол,
А потом усни,
Как в изгнании далеком
Мы влачили дни...

Под пятой его железной
Я не раз вздохнул...
Спи, мой светик, спи, болезный...
Разве ты заснул?...

Слушай... Вишь — уснул родимый —
Вот тебе и раз, —
Видно сон непобедимый
Лучше, чем рассказ...

СПОЛОХ.

Что нам плаха, братцы!..
Аль боимся пыток?..
Вихрем на майданы
Собирай народ!

Пусть рассудят сами
Старики седые
В чем таится сила,
В чем стальной оплот.

На майданы, други!
Вольницей могучей
Пусть кипит на Круге
Белая волна...

Пусть полки донские
Поступью летучей
В степи огневые
Оттеснят врага!

Враг шагнул за грани...
Враг идет в станицы...
Что ж иль не найдется
Твердых рук у нас?

Смело ногу в стремя!
Пусть во вражьем стане
Загорится кровью
Выжженный лампас...

Ну, взвивайтесь кони...
Метче бейте пики,
Грудью в грудь сойдемся
В бешеном бою, —

Пусть сольются груди
Все в едином клике:
„Не дадим проклятым
Вольницу свою!“

Что иль позабыли,
Как рубились деды?
Руки разучились
Палаши держать?

Гей вы, казачата,
Гей вы, непоседы,
Смело мчитесь к Граням
Степь свою спасать!!.

ПЕСНЯ.

Эх, родимая степь!..
Про тебя ли не петь,
Коли песня сама так и льется...
Всюду травы и свет,
От копыт звонких след
Вдоль и поперек ниткою вьется.

У дорог чернобыль,
И усатый ковыль
Словно море пахучее блещет...
Серебристая пыль
Да татарник-бобыль
В полуденках дрожащих трепещат...

Цепь курганов видна,
А кругом тишина, —
Разве горлица где-то воркует, —
В полдень солнца полна,
Широка и ровна,
И душа по тебе лишь тоскует.

---

* * *

Не осенний туман по над Доном,
По широким шляхам и затонам,
Разметался полвучею падью
Над медвяной родимою гладью,
Лег по балкам крутым и толокой,
Облепил степь седой поволокой . . . .
Не из тучи шальной, не с восхода,
Налетела на Дон непогода —
Север тучи пригнал грозовые,
Разорил хутора низовые,
Загорелись зловеще зарницы,
Расцветились огнями станицы
И былинная степь запылала
От Донца и Хопра до Урала.
Черной тучей к земле припадая
Прилетела голодная стая —
И умолк старый Дон заколдован,
В неразрывные цепи закован.

18-Й ГОД.

Опять, как встарь шумят майданы,
Опять кипит державный Круг,
И грозный голос Атамана
К себе приковывает слух;

Опять блестит волной кудрявой
Почти уснувшая Река,
И песни мощи, песни славы
Звенят, летят издалека . . .

Опять шумят бурливо сходы,
Над всем царит знакомый звук,
Как в незапамятные годы:
Пернач, булава и бунчук . . .

На площадях ржут звонко кони
И степь закуталася в пыль,
А по межам призывно стонет
Седой, задумчивый ковыль . . .

МЕЖДОУСОБНАЯ ВОЙНА.

I.

Бьют барабаны в глухую тьму,
Дробью стучат в леса...
Неужели... сейчас?.. Не пойму, —
Пулемет начнет плясать?..

По чугунным телам смерчем пройдет
Огневою струей свинец,
И сомкнет перекошенный рот
Не один сорванец...

Не один должно быть ткнется в ил,
Коченея будет лежать...
Ну, так чтож?.. Ну, прибавится ряд могил,
Да с ума сойдет мать...

II.

Междоусобная война страшна
В краях, где расцветало детство...
Полна истории мошна
Плодами страшного наследства...

Вот здесь хотя бы — ныне бой,
Река вся пенится в разрывах...
Ах, Край мой милый, Край Родной, —
Ведь я тут в детстве удил рыбу.

И палкой бил по камышам
Ужей и жаб сгоняя в воду,
Ну, а теперь, у речки там,
Снаряд в щепу разбил подводу.

А в ней пять раненых — и кровь,
Обрызгав белые березы,
Стекает струйкою, и вновь
В душе моей вскипают слезы...

За что? Одумайся земля,
Не рвитесь в бой с врагом солдаты,
Ведь это-ж наше — и поля,
И вами спаленные хаты...

В ножны мечи! Долой войну,
Долой кровавой власти лапы, —
Ведь это, славя сатану,
Жгут Дон московские сатрапы!..

III.

Косматые звезды, проткнув небосклон,
Дрожат, как в сухой лихорадке,
А месяц, разлив молоко на перрон,
Играется с облаком в прятки.

За станцией тихо. Стального коня
Не слышно дыханье и рокот,
Сейчас отзвенел в заливные поля
Буденновской конницы топот.

Вчера, лишь забрезжил холодный рассвет,
Врубилась в нас красная сила,
И в степь потянулся пурпуровый след —
Туда, где отважных могила.

Сегодня по новому поле молчит
И капает месяц лучами.
Под черными ветками хмурых ракит
Бойцы онемев замолчали.

IV.

Над степью заметно светает . . .
Вон конь недобитый лежит,
И кровь янтарями стекает
На землю с разбитых копыт . . .

А тут вот, у самого края,
Остался забытый мундир,
Вчера в нем, отвагой пылая,
В атаку ходил командир . . .

К чему? Для кого это надо,
Кто слезы сотрет матерей?
Уйти поскорей бы от чада
Ревущих в поля батарей.

За что? За какие заветы
Стучат пулеметы в простор,
И вспыхнули молнией где-то
Пожары над теменем гор?

V.

Поле . . . широкое . . . хмурое . . .
Чуть золотеет закат . . .
Тихо в ряд
Двадцать солдат,
Пригвоздив головы
К жесткой подушке земли,
Лежат мертвые . . .

. . . .

Вот видите? — Это война!
Кто их сложил —
Не знаю,

Но вчера перед боем
Они были веселы,
И ветер играл завитушками
Их кудрей,
И все они бодро
Глядели вдаль . . .

---

* * *

Проводит время караваны дней,
Вздыбленных ужасом сгоревших деревень —
И ходит смерть по родине моей,
И красный день сменяет черный день.

Устала Русь от Ленинской дыбы
И душ не веселит советский комсомол,
Со всех сторон пожары и гробы,
Попрежнему мужик оборван, лют и зол.

Понять не в силах огненную суть . . .
Смотрю с надеждою в степные перегоны —
Быть может там, расправив смело грудь,
Плетут петлю расхлябанному трону.

Ведь там — в степях рожденье всех свобод,
Там пылкий юг сплетен с седым востоком,
Там Край Родной над лоном тихих вод
Шумит кугой и звонкою осокой.

---

* * *

Полюбил я дикие поля
И степей далекий окоем,
Стих мой прост, как моя земля,
Как цветов пахучий перезвон.

Что мне в том — где то есть моря
И звенящий бег морской волны?..
Флаг, мой флаг степного дикаря,
Весело несу в суд мирской молвы...

Пусть глядят в сумрачной Европе! —
Мы ль не можем песни распевать
О полях в червонной позолоте,
О земле, где отец и мать?

Конь и степь — дань родной земли...
Кипень мела гор в душах отражен...
Как святую быль мы уберегли
Дикие поля для чужих племен...

Но болит душа за курганный век,
За лихой табун в буйных зеленях...
Замолчал наш край хмуро присмирев —
Мы ж храним мечту о донских конях...

Конь мой — ветер конь, золотистый друг,
Конь провальских мест, конь родных сторон,
Помнишь, как с тобой, затаивши дух,
Птицами неслись с бурей в перегон?

Кто-то, знать, чужой — не пойму никак,
Степи взял в полон, табуны угнал,
И в донских мелях промелькнул шишак
С Дона на восток, за седой Урал!..

ПИСЬМО ДЕДУШКЕ.

1.

Ты пишешь, дедушка,
Чтоб я тут не скучал
И весел был,
Забывши о станице,
Я знаю, скажешь ты,
Что ты всегда мечтал,
Чтоб внук твой в будущем
Учился за границей...

2.

Ты говоришь, что счастлив
Бесконечно,
Что я хожу в чужой
Университет...
Все это так, все это так,
Конечно,
Но все меняется
В потоке бурных лет.

3.

Когда с тобой бывало
По дорогам,
В донских степях
Мы коротали час,
Ты так рассказывал
Мне о Европе много,
Украсив вымыслом
Немудрый твой рассказ.

4.

И, что дома тут выше
Колокольни,
И, что науку с русской
Не сравнять,
А я глядел, как конь мятет
Кукольни,
И начинал его сильнее
Погонять.

5.

Ты так любил хвалить мне
Все чужое,
Не зная нашего, совсем не зная,
Дед,
На нас глядело небо
Голубое,
А я тебе поддакивал
В ответ...

6.

И так весь день, размяв полынь
В ладони,
Мы говорили, слушая
Ковыль,
О странах дальних, книгах
И о Доне,
А степь мела нам на колени
Пыль.

7.

Теперь я тут — в заветных
Заграницах,
Хожу в чужой, — не наш
Университет,
И все мечтаю только
О станицах,
Как ты мечтал об этом крае,
Дед.

8.

Все тут не так, как думали
Мы оба,
Тут все не так, как ты мне
Говорил,
Но я не напишу тебе об этом,
Чтобы
На склоне лет тебя
Не огорчил.

9.

Пойми, старик, мы ошибались
В этом,
Не зная Русь, мечтали
О чужом;
Теперь же я, прошедши
Белым светом,
Ценю вдвойне покинутый мной
Дом.

10.

Но, дедушка, голубчик,
Не печалься!
Все нужно в жизни
Крепко испытать...
Что-б написал тебе в письме
Я дальше?
Да, да — блюди мою старуху
Мать.

11.

Пиши мне вновь, как вставши
Спозаранку,
Поить ты ходишь наших
Лошадей.
И как пиджак твой старый
Наизнанку
Ты перешил, чтоб был
Хоть чуть новей.

12.

Я знаю, дед, не сладко
Вам в Советах, —
Ты не привык баклуши
В жизни бить.
Теперь придет, пожалуй,
Скоро лето,
И ты уйдешь в луга
Траву косить...

13.

Но власть проклятая
Упрямо точит силы,
Ваш быт упористый
Смололи жернова,
Твоим глазам на все
Глядеть постыло
И слушать дикие,
Ненужные слова.

14.

Терпи, старик! Былого
        Не воротишь.
Пиши почаще в Прагу
        Письма мне,
А я уж постараюсь,
        Как ты хочешь,
Быть важным доктором
        В далекой стороне.

СЕСТРЁНКЕ.

Голос твой серебряною трелью
Отзвучал для слуха навсегда,
А на холмике могильном повителью
Завились неслышные года...

Не приду к тебе я на беседу,
Не спугну твой легкий, тихий сон —
В Край Родной мне нет пути и следу,
Все дороги замело на Дон...

ВЕРБА.

Грустит верба над Доном старая...
О ком вербовая печаль?...
О тех ли днях, когда татарами
Клубилась солнечная даль?...

О тех ли днях, когда жемчужная
Над Доном пенилась волна,
И над страной кипела Южная
С врагом непрошенным война?...

Под ней я утренними росами
Кропил встревоженную грудь;
И на заре, сверкая косами,
Косцы сходились отдохнуть.

Верба шептала сказы древние
О днях былых богатырей,
О том, как степь покрылась тернием
От хитрых милостей царей...

Над ней прошли дымясь столетия,
Заиндевел кору буран,
В листву густую лихолетия
Вплели задумчивый туман.

И вот стоит она над берегом
Седой, умолкнувшей реки
И ждет, когда бурливым ериком
Вскипят донские казаки...

---

* * *

Вечером в поле двое —
Ты и я, глядим на окоем . . .
Все слилось в едином слове —
Русь и Дон.

Над землей полоски от пожара:
Замирают мутные поля,
Чертит круг отставшая гагара,
Страшен крик полночный журавля.

На восток в тревоге смотрят очи —
Кто посмел зарницы там зажечь?
И срывая тьму осенней ночи
Свет ложится на изломы плеч.

Ночь не спит. Слышен топот в поле . . .
Догорают дальние огни . . .
Сжались груди от сковавшей боли,
Опустились тучи до земли.

---

* * *

Убегают думы на далекий Север...
Стиснув зубы молча я гляжу туда,
Где цветет ромашка и душистый клевер,
Одурью снотворной дышет лебеда.

Не хочу сознаться, что в душе ни тени
Не осталось больше от былых надежд...
Вот возьму гитару, заиграю „Сени“,
И слеза скатится из-под тихих вежд.

Средь чужих один я дни мои считаю;
Русь! — теряю силы, Русь — не верю я...
Мыслями все чаще к Дону улетаю
На восход далекий, где моя Земля.

---

* * *

В моем саду желтеют листья,
И на душе моей печаль,
А путь изгнания тернистей
Ведет в неведомую даль.

Друзья мои меняют тропы,
И я попрежнему один
Бреду вдоль сумрачной Европы,
Отчизны верный паладин.

Но видит Бог — слабеют силы
И вера гаснет на ветру.
И образ дальний, образ милый
Поблек, как листья поутру.

Без шума падает на землю
Листва в оранжевом саду,
А я, лишь зову сердца внемля,
Куда не ведая бреду.

Куда и с кем — скажи, о Боже!
Направить мне мои стопы,
Я не пойму, кто мне дороже:
Мой Дон иль Русь — поведай Ты.

---

* * *

Что, Москва, напотешилась вдоволь
Над чубатым людом моим?
Я... доныне тебе не подмога-ль?..
В нашу дружбу вбиваю клин.

Наш язык одинаков... так что-же?..
(Ты не хмурь соболиную бровь),
Да не любим мы рабьих стежек,
А прощать не велит кровь.

От Петра до безумного Павла,
Что, Москва, дала ты нам?..
Много буйных голов лишь сняла
По запольным бурунам...

---

* * *

В'елась в жизнь мою ржавая скука,
Голова опустилась от дум . . .
Знать с ватагой шальною разлука
Иссушила и душу и ум.

Те огни, что когда-то горели,
Для меня отцвели навсегда . . .
Замели мои думы мятели,
Извели неживые года.

Ах, проклятая жизнь, так за что же
Изломала ты долю мою?
Очи смотрят и суше и строже,
И я песен моих не пою.

На Руси хороводы и шумы . . .
На Дону тихих виселиц ряд —
У меня же лишь тяжкие думы
Да напевы былых канонад.

---

* * *

Ах, о чем шумят в полях березы,
По шляхам гудят седые ветры
И роняют молча слезы
Над рекой склонившись вербы?...

От кого тревоги и невзгоды
По Руси бегут потоком быстрым,
И шумят и стонут непогоды
В этом мире сумрачном и мглистом?...

От чего и солнце так печально,
И румянец зорь не так уж ярок,
И вода в Дону не так кристальна,
И тревожен крик степных казарок?...

Плачет Дон о днях бывалой воли:
Растоптали волю недруги и други,
Но призывно ржут донские кони, —
Знать пора подтягивать подпруги.

Налететь на Дон текучей лавой,
Разметать врагов и басурманов,
Чтоб в земле родной, покрытой славой,
Не осталось вражеских бы станов.

Вот тогда и зори будут ярче,
Над рекой не будут плакать вербы,
И в степях засветит солнце жарче,
По шляхам гудеть не будут ветры...

ДЕДУШКЕ.

I.

Уйди тоска . . .
Уйди печаль . . .
Тебя ласкать
Не будет даль
Родных степей,
И ветерок
Твоих кудрей
Не расплетет . . .

II.

Ты так любил
Степной бурьян
И кочевой
Калмыцкий стан . . .
Под синевой
Крутых небес
Тебя ласкал
Зеленый лес,
И теплый вал
Родной реки,
И нивовые ветерки . . .

III.

Ты плеск левад
Был слушать рад...
И верб седых
Тягучий шум,
И птиц следы,
И тайны дум
Меловых гор,
И разговор
Травы степной
С ее росой;
Полынь, ковыль
И чернобыль
Ты так любил...
И научил
Меня любить —
Орлиный крик,
Соколий лет,
Степной курган,
И неба свод
В полдневный жар,
И свет стожар...

. . . .
. . . .

IV.

Тебя уж нет
Теперь в живых,
Но твой завет
До стран чужих
Я смело нес
Средь бурь и гроз
В душе моей
С родных степей...

. . . .

---

* * *

У околицы сумерки синие,
Тихий хутор грустит за рекой...
Нынче бабушка наша Ефимия
Теплит свечи за упокой.

Умер дед невзначай и нечаялось,
Как беда роковая стряслась,
Бабка плакала, охала, маялась —
Наконец и она улеглась.

А потом всех из хутора выгнали,
Мать с сестрою в землянку свезли,
А отца, вдоль станичного выгона,
Комиссары в тюрьму отвели.

———

* * *

В стране далекой, но родной,
На старом, брошенном кладбище
Под белоснежною горой
Бездомный ветер в поле рыщет.

Давным давно там спит мой дед,
Мой дед седой артиллерист;
Уж столько мертвых, страшных лет
Шумит над ним вербовый лист.

Его могилы тихий сон
Лишь ветер северный тревожит,
Никто от самых похорон
Цветов на холмик не положит.

Вокруг шуршит степной бурьян,
Полынь струится медом к небу,
Да Дон, под игом северян,
Ведет с сухой кугой беседу...

---

* * *

Не кукукует кукушечка над Доном,
Кулички по музгам стонут тихим стоном;
Покачнулася куга под шалым ветром;
Стынут слезы в сердце лаской несогретом.

Кто меня на белом свете приласкает,
Кто расскажет о покинутом мной Крае?..
Остра шашечка заржавела без дела,
Но душа казачья все-ж не присмирела.

Спит и видит золотые перегоны,
Поле Дикое, закоски да затоны.
Спит!.. Но вспрянет, в гневной буре замирая,
За свободу нами кинутого Края!!!

---

* * *

Стонет оскорь над рекой,
Лист дрожит осинный...
Кто-то хмурый и босой
Плачет над плотиной.

Ночью трудно разглядеть,
Кто ссутулил плечи...
Вдоль лампас повисла плеть,
А глаза, как свечи...

Знаю, вольная душа
Ищет Край Родимый —
И под шепот камыша
Плачет над плотиной.

---

* * *

Мрак на душу мою сеть накинул,
Обступает со всех сторон,
Гнут невзгоды прямую спину,
Похоронный гудет звон.

Ни минуты нет просвета,
Жмет тоска наболевшую грудь...
Уведи меня, ангел светлый,
Хоть куда... хоть куда-нибудь...

Ведь и я человек и слабый,
Сердце все я отдал степям...
Ну, кому... ну, кому это надо,
Чтобы кровь лилася там?!.

Милый Дон — ты живешь, я знаю...
Славный Дон — тепловодная лепь,
Тяжело мне под солнцем мая
О тебе и грустить и петь...

Ах, не верю, не верю, не верю...
Всколыхнется пожарами степь,
Он придет этот праздник преддверий,
Раззвучит онемевшую медь...

Чую я колокольные звоны,
Над шляхами широкий намет,
И струящие славу знамена,
И свободный казачий народ.

Пла́чу!...
Боже, правый!.. Пла́чу!..
Ведь это моя больная
Душа бредит...

---

* * *

Слышу дальний гул набата . . .
По ночам взывает медь
Встать стеною брат за брата,
За отчизну умереть . . .

Вижу дальние пожары,
Клубы дыма над землей —
То ли Русь громят татары
Азиатскою ордой? . . .

Или толпы печенегов,
Древних недругов славян,
Возвращаясь из набегов
Над рекою ставят стан.

Чую ржанье, конский топот . . .
Не волнуется-ль Страна? . .
Нет! — Ведь это только шепот
Хмурой ели у окна.

РАЗИН.

Эх, Степан, большую думу,
Брат, задумал ты когда-то,
Ну и шуму, сколько шуму
Пронесли твои ребята...

Голытьба! Гой — сине море,
Корабли с персидской кладью...
На Хвалынском-то просторе
Не туман ложится падью...

То казацкие баркасы
Кроют море пеленою...
— Будя нам точить балясы,
Погутарим штоль с Москвою! —

Не до шуток... Разин в гневе
Разгулялся на свободе —
В терему не спится деве,
И не спится воеводе...

Глянь — в приказе Проворовский
Поджидает в страхе гостя —
Эх, далек, брат, царь Московский,
Поломает Разин кости!

Яик взят... Царицын шаток,
А в стрельцов надежды мало...
Без борьбы и жарких схваток
Ныне Астрахань-то пала...

Все застенки и приказы
В адском пламени и дыме,
А в народе бродят сказы —
Что и Никон то, вишь, с ними.

— На Москву! — гремит как сполох
Клич с кургана до кургана —
Гой, Степан, твой час не долог:
Ждет Москва уж атамана.

Там палач пред черным людом
Подсучил свою рубаху —
И Степан, степное чудо,
Бросил голову на плаху...

Разинской станице.

* * *

За былую славу,
За степной обычай
Развернем знамена
Дедовских времен,
И взволнуем груди
Нашим грозным кличем,
Кличем буйной воли
Глыбы развернем.

—

Гей, Москва, не чванься
Сталинской острасткой —
Нет на свете силы,
Равной казакам.
Вновь мы вспеним море,
Вновь чудесной сказкой
Загорится в мире
Слово — Атаман!

—

Помни! В каждом вздохе,
В каждой нашей мысли
Бьется жажда к воле,
Дремлет слово — степь,
Пусть над старым Доном
Коршуны повисли,
Но разгонит тучи
Разинская крепь!...

—

В каждом казачонке —
Глянь, живет Кондратий,
В каждом нашем взгляде
Чудится Пугач —
Скинем с Края цепи
Вековых проклятий,
Снова над майданом
Заблестит Пернач!..

Ивану Колесову.

ПРИЗЫВ.

Дуй ветер, дуй! Дыби моря!
Качай повешенных на плахах,
В холодный вечер Октября
Крути им кудри на папахах...

Мети, мятель! Звени, буран!
Терзай раздавленные груди —
Из тьмы времен следит Степан,
Как в смертный бой несутся люди...

Уж рвет Иртыш из берегов,
Кипит Урал в звенящей пене —
На страшный бой зовут врагов
Не умирающие Тени...

И льется кровь шальной рекой
По бурунам и по Заполью —
Плечом к плечу железный строй
Идет по мертвому раздолью...

И воронье, поднявши крик,
Застлало небо чёрной шалью —
Туда, туда, где трепет пик,
Где блещут сабли алой сталью...

Там бой, кровавый смертный бой
Племен враждующих во-веки,
Там посвист пуль и лязг стальной
И душной крови стынут реки...

Дымится Степь... Закат в крови...
Без седоков несутся кони...
Степан! Степан! благослови
На путь лихой и злой погони!...

Домчимся! Звякнут удила...
Смешаем кровь с соленым потом...
Вставай Восток вершать дела,
Вставай! — Степь в зареве высоком!!!

---

* * *

Наш Край повержен в тлен и прах,
С лица земли сметен врагами...
Как эхо дальнее в горах
Один призыв звучит меж нами:

За Край Родной! За резвый бег
Коня донского в Диком Поле,
Вперед, друзья! Быстрее всех!
Наш путь к желанной, древней воле!

Мы наводнили целый свет,
Мы скорбь по миру расплескали,
За нами стынет страшный след
Из дыма, пороха и стали...

Над нами дождичек косой...
Заря разводы чертит в небе,
Но каждый, пыльный и босой,
Из нас мечтает о победе.

---

* * *

Завивай, ветерочек, мети,
Мои песни на нитку нанизывай,
На своем быстрокрылом пути
Мои раны скорее зализывай.

Переливом цветистым одев
Звуки лиры моей монотонные
Ты, в станицы, на Дон, прилетев,
Разбуди там головушки сонные.

Расскажи, как в чужой стороне
Казаков поредевшая рать
Собирается вновь по весне
За покинутый Дон умирать.

Завивай, ветерочек, мети,
Мои слезы на нитку нанизывай,
Не собьюсь я с прямого пути,
Ветерок мой пуховенький, низовый.

---

* * *

Не добрые мысли бродят,
Не веселая в сердце дрожь —
Этим людям, что к нам приходят,
Меж лопаток всадил-бы нож.

Их много, много, много . . .
Харкает кровью степь, —
По всем донским дорогам
Стоит чужая крепь.

Над Доном страшно и хмуро
Шуршит седая куга,
Глядят, застыв понуро,
В ночную темь стога . . .

Ветер срывает клочья
Нивко бегущих туч,
Осеннее небо мочит
Суглинок желтых круч.

Под яром коловерть кружит,
Зовет в немую глубь,
А сердце о прошлом тужит,
Свершая последний путь.

---

* * *

Мы гордое племя! Мы вольные птицы!
В нас кровь горячее огня —
За наши курганы и наши станицы
Мы вихрем взлетим на коня.

И горе соседям, коль в бешеном споре
Волной затабунится Степь,
И вспенит волну до широкого моря
Ковыль — наша белая лепь.

На дальних отрогах и гребнях Кавказа
Наш Терек взыграет волной,
Восстанут Урал и Кубань без приказа
И Дон поведет их на бой!

За Дикое Поле и честь Атаманов,
За трепет казачьих знамен,
Мы груди подставим под копья Тиранов
И дерзкий напор отобьем!...

Так мчите же песни казачую славу
На пасмурный Север и Юг,
Гремите по миру про дикую лаву,
Про наши станицы и Круг!!!

---

* * *

Ветерок по балкам листья кружит,
По завалинкам метелицей метет,
По чубатому жалмерка крепко тужит,
А чубатый никогда уж не придет.

Казака умчал далеко конь ретивый,
В чужедальнюю сторонушку унес,
Не махать коню в степях ковыльных гривой,
Не вплетать казачке ленты в темень кос.

По-над Доном плачет чибис на рассвете,
Никнут вербы по затонам у реки . . .
Ветер, ветер! расскажи, ты не приметил,
Не идут ли из похода казаки?

Но летит бездумный ветер над станицей,
По закоскам жадно лижет вязкий ил,
Полегли казачьи силы заграницей,
Много по миру неведомых могил . . .

---

† Борису Кундрюцкову. 24. II. 1933.

* * *

О, витязь Казакии дальней,
Угас ты внезапно, но жив
Твой стих об отчизне печальной
И к Дикому Полю призыв.

Но клич твой в века и народы
Нам всем не забыть никогда,
Он с нами на вечные годы,
Как с степью донская вода.

Он волен, как утренний ветер,
Как дикая песня хозар,
Как марево в пьяном рассвете,
Как в грозную бурю пожар.

Пройдут пепелящие годы
Мятежных и сумрачных бурь,
И снова в заветные воды
Смеясь отразится лазурь . . .

Стихов твоих резвые строки
Разбудят просторы полей,
И снова в родные истоки
Вольется степной суховей.

И будет бессмертною тризной
Твой зов на борьбу за Присуд,
Его над воскресшей отчизной
Иные певцы пронесут.

Умолк ты подстреленной птицей,
Но песни твои не молчат —
Им будут казачки в станицах
Учить молодых казачат.

---

* * *

Господи, Иисусе Христе,
Дон мой распят на кресте!
Кровь в берегах его пенится...
Скоро ли доля изменится?

Стонет земля черноземная,
Жизнь тяжела под'яремная...
В Степь схоронили широкую
Думу о Воле глубокую...

А в куренях не побеленных
Души хозяев расстрелянных
Рыщут волками голодными,
Стонут ночами холодными...

Край обезлюдел. Пустынною
Бродят там степью полынною
Тени живых и замученных,
Лютой Московией скрученных.

Брошены нивы и пажити...
Вербы! Кому вы расскажете
Все, что в станицах вы видели,
Как весь народ наш повыбили?...

Вот она, Русь бесталанная!
Вот она, мать окаянная!
Господи, Иисусе Христе, —
Дон наш распят на кресте...

---

* * *

Краю Родному любовь
Несу в прозрачном сосуде,
Вся моя буйная кровь
Молит о светлом чуде.

Обедню любви служу
Бессонною ночью и болью,
Душу мою стужу
Скорбью по Заполью.

Там по задонским кочкам
Куличок маленький плачет,
Темной осенней ночкой
Звезды, как очи казачек.

Душны тенета земли,
Незнакомой и не близкой,
Как обессилевшие журавли
Летим мы над нею низко . . .

II. РУСЬ УШЕДШАЯ.

РОССИЯ.

Ты, Россия, край странного Бога
И безвестных кадильных церквей,
Ты богата бедой и убога
Средь роскошных полей...

Против недругов злых — богомольность
Твой невидимый, призрачный щит,
И всегда и во всем безглагольность —
Иль разбой или скит...

Необ'ятных равнин беспредельность
Безысходною скукой полна,
И во всем роковая бесцельность
И слышна и видна...

В чем твой сфинкс — отгадать не умею,
Где твой жребий — сказать не берусь —
Всем приют у тебя: и злодею,
И святому блаженная Русь.

РОССИЯ.

Зашептались мазаные хаты...
Зашатался люд по бездорожью...
— Все в огонь, чем были мы богаты, —
Может выйдем на дорогу Божью...

Опьянела Русь бескрайными полями,
Непроглядностью лесов своих богатых —
Обессилев быть богатырями
С фронта прут сермяжные солдаты.

— Было много ценного в кладовых,
Да не нам готовилось веками,
Много было в сундуках дубовых
Нажитого нашими руками...

Если пал пускать, то пустим смело,
С четырех концов чтобы горело, —
Может быть сожжем свою недолю
И получим кой-какую волю...

Посмотри на Русь — раскрыты хаты,
Из-под стрех глядит нужда немая...
Темнотой да горем мы богаты,
Да молитвою святого Николая...

Много вы кричите о Рассее,
А Рассея то с сумой да не обута...
Только знает, что запахивая сеет,
Да везет свое добро кому-то...

Это мы — и в годы урожая
Хлеб едим с ячменною мякиной,
Вы не знаете?.. Так мы про это знаем...
Не вините-ж нас, когда идем с дубиной...

Так кипит от края и до края
Воспламененная стихийною мечтой
Россия темная, раздетая, хмельная,
Метнувши все в огонь дрожащею рукой...

ЦАРЬ УБИТ.

Царь убит... Завыли совы...
В поле гомон — мертвый крик.
В жуткой тьме звенят подковы...
Кто-то скачет... Царь убит...

Скачет смерть в восторге диком,
Страшен бешеный намет,
Злой оскал растянут криком,
За плечами — пулемет.

Степь в крови, огне и дыме...
Революция гремит...
Страшный крик над Русью стынет:
— Люди... люди! Царь убит!

ОКТЯБРЬ.

I.

Сорвалася с узды расхлябанная Русь,
Взревела, закружилась в пьяных хороводах:
— Что нам терять — теперь не трусь!
Эх, мать твою . . . свобода, так свобода!

Ревет горластый, пьяный обормот
На грязных улицах, проселках, переулках;
На площадях шатается народ
Свободно, широко и гулко . . .

Солдаты скомканной и буйною ватагой,
Штыки наперевес, в расстегнутых шинелях,
Бредут по улицам качающимся шагом
С насмешкою в глазах остеклянелых . . .

Н . . . н . . но! теперь качнем — не дорого досталась
Бескровная . . . Отцы боялись думать,
Ни нам, ни дедам не мечталось
Такую глыбу с места сдунуть . . .

А вот пойди-ж — качнули, раскачали,
Сорвали с петель и в прах рассыпали
Ее святую . . . в грязь втоптали
И над растоптанной загикали . . .

II.

Вот бегут перебежкой
С пулеметной тележкой
За солдатом солдаты,
К грабежу тароваты...
Барабанною дробью
Зачастили винтовки...

Солоноватою кровью
Расцветились шинели...
Гей! в ура! —
На-ура — так ура!..

Над землей нагибаясь,
Крепко в руки винтовки,
Спотыкаясь о кочки,
Пробегают сыночки
Толстозадой России...

Заморгала глазами,
С перепугу должно быть,
Деревенская баба:
— Сохрани их Владычица Пресвятая, —
Хныкает в пустоту...

Подполз вдруг броневик
И с хрипом плюет пули.
— Ах, мать... сломался штык,
А так не пропаду-ли?..

Летит стекло из рам —
Не выдержало пушки,
Которая с утра
Хохочет у опушки...

— Пропади ты пропадом, Свобода окаянная,
Убили нынче сына ... уж последнего!.. —
Кричит, захлебываясь, простоволосая мать
На перекрестке.
Ветер подхлестывает юбку под колена ...

Конь с глазом выбитым
Тревожным, тихим ржаньем
Зовет хозяина, потерянного в стычке...

— Ну, теперь будя! Пошарили малость
В квартире попа ... —
Прошли свертывая цыгарки.
А там —
Распяленная поперек кровати попадья,
С ногами голыми и синими от поясных ремней
Стучит зубами в такт невнятной речи:
Сошла с ума ...
А поп растрепанный, со вспоротой утробой,
Зажавши крест в белеющей руке,
Лежит в подряснике разорванном в чулане...
. . . Святая Русь ...

III.

Бескр ... р .. ровная!..
Спаси ... Спаси ... Страшно!!
Распластался над хатами набат...
Холодно над Руси, как на выгоне —
Выхлестал ветер уют из хат...
... Нельзя назад!..

Где кровь — там бунт,
Где бунт — там кровь!
Там кровь —
За хаты голые...
За закрома пустые...
За крепостное...
За хмель зеленый
Из желтого царева кабака...
За Богородицу в монашеской карете...
За все молебствия в голодные года...
. . . .

Молюсь, Спасе —
За рты, набитые землей и кровью...
И за живых,
От Родины оторванных,
За тех, что в темных казематах,
Зажатые средь стен,
Надежду потеряли...
За мысль свободную...
За то, чтоб на Руси
Всем страшно не было...
За матерей,
У которых слезы по убитым детям
Выели глаза...
За совесть русскую...
Молюсь...
Прости им, Господи!..
Народ мой рвется к свету —
Рождённые во тьме
Не ведают где свет...

IV.

Несутся в поля переливы
Тягучих и злых панихид,
И попик, в шинелишке вшивой,
Над Русью кадилом дымит...
Опять переливные песни
Шрапнелей и гулких гранат...
Над хмурою Родиной весел
Широкий и пьяный набат...

О ЧЕМ ПЕЛ НАБАТ.

Над Россией хрип и шумы...
Над снегами медный зык, —
Мечет колокол безумный
Окровавленный язык...

Вьется по полю мятель...
                    Все мятель...
Залепила всю шинель...
. , ...

Носит ветер стон и звон,
Вторит ветру крик ворон...
                    Стон и звон...
                    Крик ворон...
. . . .

Вот подводят их..., пятьсот...
Следом тащат пулемет...
. . . .

— Гей, собаки, станьте в ряд, —
Командиры говорят...
        — Станьте в ряд, —
                    Говорят...
— Кто расстреливать привык? —
Над снегами слышен крик —
        — Кто привык?.. кто?..

— А-а-ааай, родименький, спаси!..
        А-а-ай, спаси...
— Тише, сволочь, не проси...
Говорят, — не проси...
Дать им сотни две плетей,
Чтобы были веселей... Гей!..
. . . .

Вот обреченных ставят в ряд...
Так хмуро вдаль они глядят, —
Могилой будет край сугроба.
И пулеметы стали в ряд,
Сейчас они заговорят
О том, как призрачна свобода...

— Пощадите!.. с вами мы!..
Поневоле стали мы...
Стали мы...
— Начинай! Пулеметчик, начинай!
Прямо в головы стреляй!
Поживей!.. Гей!.. —

Заработал пулемет,
Приседает и поет
Песню четкую без слов
Вдоль голов... Вдоль голов...
— Тра-та-та-та... Тра-та-та-та...

Зашатался пьяно ряд...
Пулеметы говорят:
— Не видать вам отчий дом!..
Отчий дом...
Носит эхо хрип и стон...
Стон... звон...

. . . .

Мокро-вязкое в папахах...
Никнут люди-тени...
Сладкий запах, терпкий запах
Спит у испарений...
Черной змейкою ползет
Кровь из-под убитых...
За свободу пулемет
Косит недобитых...

— А-а-а-ах... — разносится в лесах,
Словно воют ведьмы...
Клочья мозга на кустах...
В небо смотрят бельма...
Белый саван из снегов
На телах убитых...
Ветер плакать изнемог
И затих в ракитах...

Лужи крови на снегу
Струйками змеятся...
Пулеметы набегу
Тускло серебрятся...

. . . .

Снег... холодный... острый... сыпкий...
Лижет лица и садится
На открытые глаза...
Остеклянились орбиты...
Все убиты... все убиты...
Стынет мерзлая слеза...

. . . .

Жадно каркают вороны...
Ближе... ближе... там, где стоны
Недобитых...
Покрывая снег колючий,
Облепили сизой тучей
Позабытых...

И клюет, кишки таская,
Серых стая,
То садясь, то отлетая,
С хриплым криком
По убитым...

. . . .

Там второй... там третий... пятый...
Сотни!.. Тучи!.. Снег примятый
Заморозил лужи крови...
Вон лежит, поднявши брови,
Молодой, совсем безусый...
Ветер треплет локон русый...
Где-то мать... а может, нету...
Гой, ты, ветер, вестку эту
Пронеси ты мимо старой...
. . . .

— Э-эх, родименькие, сколько их тут!..
— Ну, не хнычь... Видишь?.. Сволочь ведь...
— Наши ведь... Русские!.. Царство небесное!..

Гей, ты, Родина моя!
Гой, ты, мертвый вечер!
От Ростова до Кремля
Трупом пахнет ветер...
. . . .

Вторят весело винтовки
Гулу звонкой трехдюймовки;
Братья с Севера идут,
Расчищая страшный путь...
По дорогам гулкий топот;
По станицам стон и шепот;
Спертый воздух рвут набаты;
Все пылает — степь и хаты...
Красным заревом об'яты
Горы и леса...

---

* * *

Пройдут года — сольется Русь в единый камень,
Погаснет в душах ненасытных злоба,
И мощного костра неугасимый пламень
Потухнет — выйдет Русь из гроба . . .

Со всех сторон, со всех морей и океанов
Потянутся заросшими тропами
К земле обетованной люди; сотни караванов,
Как в Мекку древнюю стопы направят.

И будет Русь, как столп необоримый
Глядеть в века, качаяся в хлебах,
И вновь блеснет в полях могучим исполином
С улыбкой непонятной на устах.

III. БЫЛОЕ.

БЫЛОЕ.

Посвящ. С. В. Макарову.

Былые дни! Ах, где вы, где вы,
Куда унес вас ураган;
Где вы дедов моих напевы
Про Дон, ковыль и про курган?..

Год восемнадцатый пророчил
Нам смелый бег и взлет орла,
Но стрекотня друзей сорочья
Гостей к нам на Дон привела...

И Край застыл, как мертвый в поле,
Окоченелый, но родной...
Эх, вы, мечты, о буйной воле;
Эх, дом родимый за рекой...

Там старый дед — пастух станичный,
Весь полинявший и седой,
Пасет коров, и в час привычный
Ведет стада на водопой...

Там ветряки, как будто птицы,
Маячат крыльями во мгле...
Иль все, что было — небылицы?..
Иль это только снилось мне?..

Ах, Край далекий, но болезный —
Куга... Затоны... Тополя...
Прошел тебя ногой железной
Враг из Московского Кремля...

Прошел от края и до края,
Как древле сказочный Мамай...
Не рви ты сердце, быль родная,
Мои ты раны незамай...

ДО́МА.

В куренях за божницею старой
Прошлогодний кусок просфоры...
От загнеты душистой опарой
Сладко пахнет от ранней поры...

У окошка нагнувшись над прялкой
Пригорюнясь мамаша сидит...
К ней подходит внученок в развалку —
И клубок и ее теребит.

Ах, мамаша, далеко то время —
Десять лет промелькнуло с тех пор,
Когда я, опираясь о стремя,
Мой покинул зелененький двор.

Замелькали станицы и села...
Промелькнули поля и стада...
И унес меня ветер веселый
От родимых левад навсегда...

Но живут в моем сердце туманы
Предрассветных широких полей...
И я знаю, что все мои раны
Исцелит лишь степной суховей...

---

* * *

— Расскажи нам, дед, как Платов
Гнал полки Наполеона,
Как рубили супостатов
Вы средь сабельного звона;

Как ясырь богатый брали
Вы в набегах молодецких,
И клинки дамасской стали
Вы везли из стран турецких;

Как на приступах Азова
Иль-Алла мешалось с гиком —
И за счастие Петрово
Кровь текла по вашим пикам;

Как дозоры по курганам
Сторожили зорко поле,
Как под Карс водил Бакланов,
Как жилося вам на воле;

Как домой, забыв невзгоды,
Шли в столбах дорожной пыли,
Вспоминая про походы
Под тягучий свист ковыли;

Как вы смело и могуче
В степь врывались песней звонкой,
И дрожали подголоски
Над родимою сторонкой...

КРАЙ РОДНОЙ.

Перелески, овраги, проталинки,
Ветряки на буграх у станиц,
Белый иней на каждой завалинке,
Над левадами полчища птиц.

Золотится калина под вётлами...
Лопухи у песчаной косы...
Верховые в пыли с переметными...
По шляхам иль быки, иль возы...

Телеграфных столбов над дорогами
Паутинится проволок сеть,
Золотеет на солнышке стогами
Желтых гумен багряная медь.

———

ДЕТСТВО.

Желтый подсолнух у грядки
Выпятил черное пузо;
У перелаза — початки,
Тыквы и плети арбуза...

Ольхи... Дырявый плетень.
Хаты белеется стенка.
Варят варенье. Тишь. Тень.
Вкусная, нежная пенка.

Любо мне вылизать таз,
Медный, горячий и липкий.
Ну и раздолье у нас —
Черной смородины нитки.

Жарко — отправишься в пруд,
Тинистый, старый, зеленый;
Сколько кувшинок-то тут!
Пруд-то как будто беленый!

Сгонишь лягушек под яр,
Схватишь жука мимоходом...
Солнышко, брызги, загар...
Пахнет травою и медом.

---

* * *

Всегда меня тянуло
Летом к Дону —
Мальчишкой малым там
Я ставил вентеря,
И разостлав румяную попону
Звала меня
Вечерняя заря.

Собрав улов
В вербовую сапетку,
Глядел я вдаль,
Как кружат облака,
А сердце билось
Медленно и редко,
Всосав хмельную
Горечь табака.

Сложив шалаш
Из твердых веток дуба,
Я разводил
Костер в ночной тиши;
От комариного
Земля немела гуда,
И чуть шурша
Струились камыши.

В затоне гладь —
Лишь месяц круторогий
Глядит из тьмы,
Как сонной птицы глаз,
Иль опустив
Лучей стеклянных ноги
Проворной белкою
Взбирается на вяз.

А за рекой,
Прорезав темень ночи,
Из куреней
Смеются огоньки,
И бабий визг,
Как резвый крик сорочий,
Густой октавой
Кроют казаки.

Цибаркой звякнула
У берега жалмерка,
Чуть слышен хруст
Раздвинутых талов;
И лодкой гладь
Живую исковеркав,
Я еду вновь
Вытаскивать улов.

МАЙ.

Воздух пьян и солнце жарче...
Завенели перезвоны...
В душах вспыхивают ярче
Прожитые сны и стоны...

Вдаль помчались отголоски
Неизведанных желаний,
В теплом воздухе березки
Растворили запах пьяный...

Переливы и изломы
Полудёнок стали резче;..
Снова шумы, снова звоны
Долетают издалече.

То весна над миром реет —
Разомкнулись снова вежды...
Сердцу легче... Сердце верит...
Вновь лазоревы надежды...

Снова верит, снова знает —
Недалеко до рассвета:
Разве можно в светлом мае
Не поверить крепко в это?..

КАЗАЧЬИ ДУМЫ.

Казачьи думы... Кто их знает...
Кто нам расскажет все их валеты,
Кто тайный смысл их отгадает,
Кто соберет, как мед их в соты?...

В них много прошлой буйной грезы,
Тоска по всплеску вод родимых,
Сухие, пламенные слезы,
И ширь степей необозримых...

В них хутор с тихою рекою
И конь, пасущийся в леваде,
И степь с душистою травою,
И топот ног в овечьем стаде...

В них шум станичного майдана,
Шальной разгул, набеги, воля,
В них бодрый голос атамана,
И шопот трав родного поля!...

---

* * *

Опушка леса. Дон широкий.
Знакомый хутор на бугре;
Паром причалил кособокий,
Коса речная в серебре...

Пою коня — вода родная
Меж крепких плещется копыт;
Над Доном кружит чаек стая,
Заря то тухнет, то горит...

На берегу костер чуть тлеет.
От гумен слышен скрип телег...
Курень под ольхами белеет...
Табун промчался на ночлег...

Родной затон... Куга... Осóка...
Заснувший в небе журавец,
И где-то за лесом далеко
Пыль по дороге от овец...

---

* * *

Весной всегда мне снится,
Что полая вода
Придвинулась к станице,
Как в старые года.

Дрожат от вешней вспышки
Листы седых осин,
Наделали мальчишки
Коней из хворостин . . .

Деды немой громадой
Застыли у ворот,
А девки за левадой
Уж водят карагод.

Налыгач взяв в конюшне
Ведет отец быка . . .
И гонит ветер южный
На север облака . . .

Мать делает хмелину,
Глядит с загнеты кот,
Дугою выгнув спину
На кошку у ворот.

Свистит в левадах птица
На разные лады,
А полая водица
Уж булькает в сады.

Хорош апрельский вечер
В станице на Дону,
Там пьяный, вешний ветер
Баюкает страну.

* * *

Опять уйти в родные степи
И пить дыханье сочных трав,
Где много сказочных столетий
Калмыки бродят одичав...

Туда, где небо голубое
Бездонный взбросило шатер,
Где табуны бредут в ночное,
И чуть дымит в степи костер.

Уйти туда, где тихо, сонно...
Где пыль цветочная дрожит,
Где широко и монотонно
Простор безмолвия лежит...

Там у кибитки сына степи,
Под тихий говор сонных трав,
Забыть весь ужас лихолетий
С калмыком вместе одичав...

ЛЕТНЯЯ НОЧЬ.

Над хутором раскинул сети сон,
Укропом вялым тянет с огорода,
А у колодца, кверху дном,
Маячит старая калода.

Огни погасли в белых куренях,
Лишь хоровод, резвяся за рекою,
Заводит песенки в потьмах,
Да слышен бабий визг порою.

Потом с просонок крыльями петух
Захлопает, как будто пред бедою,
Иль от левад потянет вдруг,
То плесенью, то лебедою . . .

Но вот восток как будто побледнел,
Средь база арба вдруг обрисовалась,
Пахучий воздух онемел,
В садах кукушка отозвалась . . .

Мерцают слезы утренней росы,
Мутнеет ночь и слышно, как далеко
Скрипят с соломою возы,
В'езжая гулко на толоку . . .

Взвились над лесом полчища грачей,
Ползут по небу алые барашки,
Вот брызнет дождь живых лучей
По влажной лебеде и кашке . . .

ПОЛДЕНЬ.

По межам на солнцепеке спит ковыль,
За курганом голубея стынет пыль,
Высоко плывут барашки-облака,
Степь, как море, беспредельно широка.

От следов, примятых в поле верховым,
Пахнет горькою полынью далеко.
Над землею от покосов тянет дым,
На душе моей привольно и легко . . .

---

* * *

Померк закат и над полянами
Поплыли тени торопливые,
И стынет мутными туманами
Осенней ночи темь дождливая . . .

Снимает лес убор узорчатый,
Шуршит осыпавшийся лист,
Скрипит в беседке ставень створчатый,
И резок в поле ветра свист.

СУМЕРКИ.

В прорывы черных облаков
Закат роняет отблеск рдяный,
И луг росистый и румяный
К ночной прохладе уж готов.

Лес резко вычерченный стынет
Резьбой узорною вершин;
Сейчас на все покров накинет
Туман, поднявшись из долин.

Сквозь ветви острые ракит
Забрезжил месяц полноликий;
Над сонным озером разлит
Покой звездяный и великий.

Молчат уснувшие сады...
Сверчок под лавкою дубовой
Свой гимн заводит вечно новый —
Без слов, но полный красоты.

ОСЕНЬ.

I.

Спустился клочьями предутренний туман,
Окутал улицы в качающийся саван.
Неверный ряд деревьев словно пьян
И с домом дом неверно как-то спаян.

Печальны голые кусты пустых садов,
И жалок маленький, намокший палисадник,
Где георгинов несколько кустов
Уж отцвели, отпраздновав свой праздник.

II.

Гвоздики желтые с оранжевым отливом,
Вы мне напомнили покинутую мать, —
В былые времена в букете прихотливом
Она умела вас так нежно разбирать.

Петуний нежный куст, поникнувший уныло,
Грядущей осени почуявши печаль,
Унес мои мечты в тот край Отчизны милой,
В ту сердцу близкую, чарующую даль . . .

ОСЕНЬ.

Опять, как прежде, вереницами
Маячит степь во мгле курганами,
И журавли, кружась станицами,
Летят крикливо над полянами . . .

Лишь краснотал чертой пурпурною
Алеет в сумраке синеющем,
Да солончак, каймой ажурною,
Блестит под ветром леденеющим . . .

Трава лежит седыми косами,
Сереет степь ковылью талою,
Овраги желтыми откосами
Глядят с тоскою небывалою . . .

Свинцово небо . . . Тучи синие
Спустились низко над дорогами,
А по шляхам в цветистом инее
Белеют гумны нитью строгою . . .

ОСЕНЬ.

Уронила осень листья на поляны.
Зазвенел в тревоге высохший камыш,
Серой паутиной сонные туманы
Заковали в цепи сказочную тишь...

Воздух, как хрустальный, в ширь раздвинул дали,
Заалел от стужи гибкий краснотал,
И молчат левады в сумрачной печали —
С верб немых под утро лист кружась опал...

Зори стали ярче... Иней на рассвете...
Космами седыми стелется полынь...
Сердце просит ласки... Сердце рвется в степи,
Где в степных озерах отразилась синь...

---

* * *

Люблю простор полей и волю,
И синь лилового тумана,
И ветер, рвущийся по полю,
И дым кочующего стана.

Люблю ковыльные загоны,
Где шопот трав так мягко-долог,
Незримых жаворонков звоны,
И неба огненного полог.

Люблю следить, как коршун дикий,
На солнце вылинявший летом,
Из синевы роняет клики
К земле снижаясь рикошетом.

Люблю дыхание полыни,
И в степь бегущие дороги,
И красоту широких линий,
И гумен выцветшие стоги.

И эти старые курганы —
Зипунных рыцарей могилы,
Где спят былые атаманы
Эпохи вольности и силы . . .

---

* * *

Степь шуршит пожелтевшей травой,
Месяц где-то за тучами бродит.
Над полынью стальной
Ветер песню заводит...

По курганам крылатые сны.
Отзвенел перелив водопадов.
Обнажились терны
По истокам оврагов...

Жуть осенняя тучи пригнав,
Уж легла в придорожных яругах.
Средь тревожного сна
Скоро взбесится вьюга...

Вон летят над землей ветеоки,
Завивая лучистую порошь.
В синих отсветах спит
Крест дорожный, как сторож.

IV. СИНЯЯ ГРУСТЬ.

* * *

Я ношу в себе сумрак печальный
Голубых отшумевших лесов,
Умирающий звон погребальный
Для меня в этой жизни не нов.

Журавлиная песня пропета
Над склоненной осокой озер,
И остался мой крик без ответа
В темных скалах колдующих гор.

Надо мною в высоком тумане
Золотая проходит весна
И стою я, как клен на поляне,
Не умытый росою, без сна.

Пусть апрель хрустали зажигает,
И туман колыхается пусть;
Только крепко я верю и знаю,
Как люблю мою синюю грусть...

---

* * *

Ах, молодость! В розовом дыме
Цветет и качается сад.
Весенние шорохи ныне
Мне вновь о былом говорят.

Ушел, улетел замирая
Смеющийся призрак весны
В зеленые пролеси рая,
Где дремлют отцветшие сны...

А молодость! Вон она птицей
Уж к западу жизни летит —
Бледнеют знакомые лица,
Тускнеет мой огненный щит.

В погоне за призраком милым
Расколото сердце совсем,
Развеяны буйные силы,
Язык мой и жалок и нем.

Но сердце в последнем порыве
Стремится былое вернуть...
Напрасно! На скошенной ниве
Живые цветы не цветут!..

---

* * *

Проходит жизнь. Иные уж дороги
Бегут в поля среди моих дорог.
Бесцелен путь и тяжелее ноги
И в сердце шевелится холодок.

Иду к концу дорогой неизбежной,
Немая боль стучит в мои виски;
С души слетают стаей белоснежной
Былых надежд живые лепестки.

Земли Родной былую благодать
Храню в душе, как россыпи жемчужин,
Но никому меня здесь не понять,
Ни для кого я тут, чужой, не нужен.

---

* * *

Мои крылья опалены в бурю
Черным солнцем родимой земли,
А тоску мою в полночь немую
Разнесли по полям журавли.

И вот ходит, опершись о посох,
По полям заревая душа,
И купается в утренних росах
Под тягучую песнь камыша.

Нету силы подняться над топью,
В крылья веры давно уже нет —
Впереди ощетинились копья
Через край перехлынувших бед.

---

* * *

Вокруг меня не дрогнет мгла;
Ни слов, ни рифм нет в сердце сонном;
Немая дума залегла
В мозгу тоскою изнуренном.

Крутой зигзаг моих бровей
Ни гнев, ни радость не изменят,
И звонкой песней соловей
Волну в душе моей не вспенит.

Я мертв давно . . . Я умер весь
С моей отчизною убогой;
О ней шумит в тревоге лес
И плачут вербы над дорогой.

---

* * *

Что-то сердцу недужится очень
И не вьется волос моих хмель;
Постелила крылатая осень
Для меня роковую постель.

Черный сумрак все ближе и ближе,
Обведен зачарованный круг,
Голова опускается ниже
На изломы измученных рук.

Болен я! Ну, а чем — не скажу я.
Пусть стучится в окошко апрель —
Все равно для меня роковую
Приготовила осень постель.

---

* * *

О жизнь моя, ржавая осень,
Гори же, гори же скорей.
Так редко лазурную просинь
Мы видим средь пасмурных дней.

И Дон и Россия померкли,
Друзья же оставили нас, --
А рок, нам судьбу исковеркав,
Вперил в нас невидящий глаз.

Он смотрит бездумно на села,
На наши поля и луга,
Как метит огонь их веселый,
Как топчет чужая нога.

Глядит он в пустынные души,
В немые глаза он глядит —
И взор этот медленно сушит
Румяную свежесть ланит.

———

* * *

Сторона-ль ты моя сторона,
Голубая озерная водь,
Только ты мне на свете одна
Могла сердце мое расколоть.

Косы ивы над сонным прудом
Моют в водах зеленую лепь.
Не дано мне степным ветерком
Над моею землею лететь.

Поднимать по утрам облака,
И сгоняя с них мятную лень,
Поиграв с камышами слегка,
Целовать умирающий день.

Над родною рекою шуметь
В потемневшую хмурую синь,
И, ворвавшись в душистую степь
Обнимать там седую полынь.

Белоструйный ковыль волновать,
Шевелить бирюзовую звень,
По просторам родным расплескать
Тополевую грусть деревень.

---

* * *

Я вышел в ночь. Луна над степью рдеет,
Как древний щит забытого бойца;
В прозрачной мгле седой курган чернеет;
За шляхом дробь лихого бубенца.

Не вижу, кто резвяся и играя
По тихим балкам подымает пыль;
Но сердцем ведаю — то бог степной ласкает
Рукой шершавою трепещущий ковыль.

---

* * *

Вошла в меня незримо и бездумно
Пронзив копьем тоскующую грудь,
И закачалась мерно и бесшумно
В моей душе проснувшаяся жуть.

И указала мне иные перекрестки,
Иных дорог живой круговорот,
Но из очей струятся слезы-блестки
И горечь ест зауглившийся рот.

На что я ей, к чему меня тревожить?..
Нельзя вернуть отцветшую весну...
Ведь сердце мертвое не может, ведь не может
Принять ее хмельную новизну.

---

* * *

Из туманных далей, с голубых созвездий
Ты в меня нисходишь, облаком осев,
И забывши горечь роковых возмездий
Слушаю Твой голос, сердцем присмирев.

И спугнув тревоги в ночь ушедшей были,
Гладишь сердце злое нежною рукой —
Будто надо мною звезды свет пролили,
Будто льется в душу розовый покой.

И пока Ты в сердце . . . и пока со мною
Голосом беззвучным тихо говоришь —
Я судьбе бросаю снова вызов к бою,
Разрывая криком смолкнувшую тишь.

Но едва к туманам, в золотые дали,
Отлетишь под утро с белою росой —
Вновь ко мне слетают прежние печали,
Вновь судьбой развенчан я стою босой.

Вновь песок дорожный, каждый серый камень
Чувствуют ладони онемевших ног —
И сгораю весь я, превращаясь в пламень,
Освещая в небе Твой немой Чертог.

———

* * *

Высокó пройдя в тумане над полями
Ты рассыпалась алмазною росой,
Строгим тополем застыла на поляне,
По траве прошла об'имчивой косой.

И везде, во всех концах земли широкой,
На морях, в прибое синих волн,
Вижу я Тебя женою властноокой
На утесы правящей мой челн.

---

* * *

Опять сошла с неведомой планеты
Огнем обрызгав бледный мой закат,
Но знаю я — допета жизнь, допета
И ничего нельзя вернуть назад...

Куда лететь, какие мне просторы
Пронзить судьбой во век предрешено?..
Опять в плену... Опять должно быть скоро
Во мне вскипит безумия вино...

А Ты все та-ж... углом ресницы строгой
Поводишь вскользь и я, как раб в пыли,
Но знаю, ведаю и чую — много, много
В Тебе от душной, медленной земли.

И весь я Твой, земной и одинокий,
С душой расколонной, то дальний, то родной...
Ведь пред Тобою мир, как океан широкий
И мертво-тихий омут предо мной...

---

* * *

Сегодня вновь незримой тенью
Прошла Ты в вихре надо мной,
И сердце, тронутое тленьем,
Опять подняла над землей.

Одежд Твоих я слышал шорох
И скрип сандалий на песке,
И снова слов забытых ворох
Забился в траурной тоске.

Шагов Твоих чуть слышный трепет
Коснулся страждущей души,
И их небесный, легкий лепет
Растаял в утренней тиши.

И я один . . . Прижав подушку
К сухим, тоскующим очам
В рассветной мгле недвижно слушал,
Как Ты восходишь к небесам.

---

* * *

Снова крыльями Ты прошумела
Надо мной средь ночной тишины,
Снова в сердце колючие стрелы
Принесла из родной стороны.

И горят утомленные очи,
И глядят за ночной окоем —
Не взыграет ли в сумраке ночи
Бой желанный призывным огнем.

---

* * *

Опять любовь крылатая проходит,
Как дикий вихрь над буйной головой . . .
Бессилен я — бунтующей природе
Не ставит граней бледный разум мой . . .

Тому два года, больше вряд ли будет,
Расталый снег февральских непогод
Смутил мой сон, и сердце, словно в чуде,
Огнем зажглось, ускорив нервный ход . . .

Теперь опять . . . Опять бушуют ветры
В пустых полях взволнованной души . . .
А время, черт, отмеривая метры,
Над лбом моим сединами шуршит.

---

* * *

Опять пройдешь Ты легче тени
Над сердцем ввихренным моим...
И я, обняв Твои колени,
Замру и нем и недвижим.

И буду мрачный и суровый
Глядеть в померкшие черты —
Не загорится-ль пламень новый
В преддверьи вечной пустоты.

Восход далеко... Где-то, где-то
Погасли вещие огни...
Бегут бесцельно в темень леты
Мои потерянные дни...

Вокруг шумит цветущим садом
Иная молодость и речь...
Лишь пьяным соком винограда
Залью я горечь наших встреч.

---

* * *

Украдкой, тихим вором,
Шепчась с душой о можном и
неможном,
Я рву привычные запоры...
Но —
Сердце туго и тревожно
стучит.
Ах! Не сломать и
Не разбить ему в его тревоге
Грудную клетку...

---

* * *

В алмазной мгле, за мутными морями,
Среди холмов и сумрачных равнин
Стоит утес, как царь между царями,
Над краем призрачным суровый властелин.

На том утесе, гордом и могучем,
Живет мечта моя с подстреленным крылом,
Там не гремит сквозь молнии и тучи
Тяжелым рокотом насупившийся гром.

Ее всегда манили в выси дали,
Ненужным бременем была для ней земля,
Где стоны тихие невидимой печали,
Судьба по хижинам убогим разлила.

---

* * *

Ты ушла навсегда, без возврата,
Не жалея о прошлом ничуть —
Но во мне роковая утрата
Кровью выжгла намеченный путь.

И в любви и в ненависти ровный,
Я отвел безразлично глаза —
Снова буду немой и бездомный,
Снова в сердце взыграет гроза.

---

* * *

Ушли года в туманные просторы
Оставив мне янтарный листопад
И только ветер, розовый и скорый,
Несет мечты мои увядшие назад.

В мой Край родной, где пухом тополевым
Весной земля вздохнувшая грустит,
Летят слова, дыбясь потоком новым,
Под тени острые нахмуренных ракит.

И по ночам над бурою дорогой,
Едва касаясь медленной земли,
Слова, налитые свинцовою тревогой,
Прошелестят в просторы ковыли.

---

* * *

Опять захлопнулась открывшаяся дверца
И вновь в груди застыл студеный лед
И мед стиха, из вспыхнувшего сердца,
В простор полей, как прежде, не течет.

И мысль, вспарив на горние высоты,
Как камень вниз сорвалась и молчит —
Забрали в плен опять меня заботы,
Ослаб мой лук и ржавеет мой щит.

---

* * *

Хоть уснуть бы, умаявшись за день —
Путь изгнанья суров и тернист.
Снова временем день мой украден —
В книге жизни заломленный лист.

Вот и жизнь пролетела, как птица...
От любви и надежд ни следа —
Только в памяти, словно зарницы,
Расплываются, тая года...

---

* * *

Сгорела жизнь в неведомых скитаньях
Средь чуждых толп, в трясине мутных вод...
О, время, глупое в своих предначертаньях,
Останови свой ход.

Ведь дни летят, летят, как в сновиденьи;
Ничем полет их быстрый не унять;
На щеки алые ложится сумрак тленья,
Его никак нельзя уж задержать:

Гляжу вперед и слышу топот смерти,
И след ее я вижу на снегу...
Ах, если-б мог, друзья мои, поверьте,
Сдержать ее на бешеном бегу...

И Русь и Дон, как будто в лихорадке,
Стараюсь в памяти восстановить ясней;
Но путь, мой путь, так непривычно краткий,
Летит во тьму, как стая лебедей.

---

* * *

Как травы осенью под ветром молча вянут
Отцвел мой сад, едва успев расцвесть,
А над отчизной рокот урагана
Пятнадцать лет уж рвет родную персть.

Мне ничего не жаль на этом свете;
Я не тоскую больше ни о ком —
Остались мне лишь песни-слезы эти
Да боль души за старый отчий дом.

Чего хотеть и что мне в жизни надо,
Летят года, как синяя гроза,
И все осыпав падью листопада
Судьба глядит насмешливо в глаза...

---

* * *

Бесшумны крылья воспоминаний,
Легки шаги святых наитий,
Неповторимы огни желаний,
О Свете правый, о Свете тихий.

Из ничего и ниоткуда
Несутся огненные струи . . .
А сердце плачет и просит чуда
И о несбывшемся тоскует . . .

О Свет незримый, о Свет высокий
Пошли мне сладкое забвенье —
Пусть острия грозящих копий
Пронзят мне сердце в одно мгновенье.

V. ИЗГНАНЬЕ.

* * *

Капли дождевые по траве зеленой
Разбросали слезы золотого дня...
Молча загрустили у окошка клены,
Клены у окошка слушают меня...

Я пою о доме, о безмерной дали,
О тоске кабачной сонных даревень,
Где осенний ветер пьяные печали
По полю разносит каждый Божий день.

Русь моя родная! Русь, о где ты, где ты?..
Кто закрыл дороги нам в твои леса?..
Песни, наши песни вечно не допеты,
В каждой русской песне жгучая слеза...

Там гуляет ветер по полям широким;
Носит вести с Юга на далекий Дон;
Носит песни наши дедам одиноким
В мертвые станицы, где родимый дом...

Там нас ждут давненько... Ждут и дни и ночи...
Молятся ночами в темные углы...,
Матери-старухи проглядели очи,
Матери-старухи память сберегли —

Память о далеких сыновьях в неволе,
Память о чубатых, бравых казаках,
Что певали песни на курганах в поле,
Что плясали лихо в пьяных кабаках...

Грусть ты, грусть немая!.. Родина далеко...
Клены у окошка слушают и спят...
А в глухой станице плачет одиноко,
Плачет надрываясь старенькая мать...

ИЗГНАНЬЕ.

Смеется в очи бог чужой
Мне, потерявшему пределы,
А я, живой и неживой,
Ловлю божественные стрелы.

Он хочет вымолвить — уйди
Искать в другой пустыне счастья!
Но я, мой крест прижав к груди,
Гляжу на бога без участья.

Смотрю и мучусь и ловлю
Смешливый взор, уйти не смея,
Но перед ним не преклоню
Мою негнущуюся шею.

Куда-ж уйдешь от страшных чар
Его всевидящего ока? —
Вокруг бушующий пожар
Кидает пламенем высоко...

И я стою, как тополь прям,
Скрестивши руки перед богом,
А позади меня туман
И стоны павших по дорогам...

СКИФЫ.

Мы скифы, нас много, мы злые;
В нас кровь, как текучая сталь;
В нас грозная дремлет стихия;
Как сфинксы мы вперились вдаль.

Культуру, вознесшую Запад,
Мы жжем на своих алтарях,
И крик наш в могучих раскатах
Уж слышится в ваших дверях.

Мы сильны и дики в разгуле...
Жалеть — нам судьбой не дано!
Гей, слышишь, Европа, в том гуле
Погибнуть тебе суждено.

Ворвемся мы мощной волною
В музеи, дворцы и сады
И нашей тяжелой пятою
Сотрем всей культуры следы...

Мы страшны... Кипят наши силы...
Пройдем мы ваш Запад толпой;
И путь наш усеят могилы,
И дик будет клич боевой...

По мертвым просторам Европы
Везде запылают костры —
И нами пробитые тропы
Украсят немые кресты...

Пока же мы молча застыли,
Но... в жилах кипучая медь.
Смотрите! — Из призрачной были
Выходит наш скифский медведь!

ИЗГНАНЬЕ.

Душа научилась прощать всех,
Но сердце ничего не может забыть —
Ни этот жуткий, пенистый смех,
Ни эту красную, тесную нить...

Простить согласен злые речи
Этой скомканной, жадной черни...
Но забыть... не могу траурные свечи —
Их глаза в сумерках душной вечерни.

Мой путь тернист в изгнаньи, но не страшно
Брести под гнетом сломанных надежд...
Они кричат мне вслед с своих картонных башен,
Но скрытый страх змеится из-под вежд.

Кричат, что нет великого народа,
Повергшего меня в тернистый светоход...
Меня-же лишь смешит их пьяная свобода —
Еще не сбит напор, не кончен ледоход...

Быть может крутой взмах тяжелых крыльев рока,
Судорожно бьющихся над моим народом,
Пройдя, как смерч преддверием востока,
Набросит цепь на руки их свободам...

И разлетится в прах картон их жалких башен,
И стон пройдет по пажитям Европы,
И побледневший бархат сочных пашен
Опят избороздят глубокие окопы...

Тогда я всмотрюсь в черты их утонченных лиц,
В испуганные, поблекшие черты;
И встанет миф, как явь из стаи небылиц,
И снова будет плач у огненной черты...

Но я не поведу суровой бровью,
Увидев пепелище их жилищ,
Когда культурный брат, упившись братской кровью,
Предстанет предо мной и голоден и нищ...

Я этот путь прошел захлебываясь от слез;
Прошел под свист толпы, ликующей от счастья,
В душе похоронив остатки пышных грез
И мир моих надежд, разрубленный на части...

---

* * *

Заблудилась душа степная в потемках...
Тычется слепым щенком в углы...
Хорошо-б за голенищу этак „фомку“,
Да черным вороном каркать из мглы...

И каждого проезжего пощекотать, пощупать;
Душу, вольную пташечку, выпустить в высь;
Заорать ему в слепое ухо:
— На колени, сволочь, молись!..

Гадко на этом свете... тошно...
Душа, как разбитый фонарь коптит,
После того, что было — все можно —
Даже по морде человечество бить!..

ХРИСТОС ВОСКРЕС!

Христос воскрес, но нет в душе прощенья,
Нет мира тихого и радостных молитв.
Душа кипит и просит только мщенья, —
Не время литургий — идут годины битв...

Христос! Нас не вини, когда Твои заветы,
Попранные в грязи лежат уже давно, —
Мир создал для себя иные амулеты;
Нас отуманило безумия вино...

Не любим мы врагов, как Ты учил, Спаситель...
Звериная тоска по родине у нас.
В сердцах Твоих людей живет голодный мститель
И молча смотрит вдаль, и ждет желанный час...

И дивные слова — Христос Воскрес! — как прежде,
Сейчас звучат для нас фальшиво и смешно.
В наш черный век невзгод, вверяяся надежде,
Мы вряд ли отличим, что свято, что грешно...

ВЕСНА.

Тесный город, мало солнца,
Нет весны и вряд ли знают
Люди здесь, как тают горы,
Как душисто пахнет прелью
По левадам за рекою...
Трубы черные застлали
Едким дымом теплый воздух,
И лишь гулкий звон пролеток
Нам кричит ежеминутно,
Что весна не за горами,
Но... весна совсем чужая,
Без стогласых переливов
Ручейков, несущих звоны
В души тех, кто любит солнце
И простор степей родимых,
Зацелованный лучами...

. . . .

Клетка... душно... давят стены...
Город, скованный камнями,
Прокуренный черным дымом,
Ты владеешь нашим телом,
А душа у нас далеко —
В перелётах бесконечных
Дерзко носится по степи
И ласкают ее волны
Дона Тихого...

КОРНИЛОВ.

Когда над родиной Упырь
Распластал крылья огневые,
С степей поднявшись богатырь
Одел доспехи боевые.

И молча двинулся вперед,
Кольчугой дедовской сверкая —
Спасать закованный народ
От вновь пришедшего Мамая.

Гудит земля от конских ног,
Звенит оружие по полю,
Бойцов зовет гремучий рог
На смертный бой за честь и волю...

И вот слетаются орлы
Со всех концов на Юг забытый,
Где степи отблеск сберегли
Когда-то были знаменитой.

Но вдруг невидимой стрелой
Сражен был витязь окрыленный,
И закипевший было бой
Замолк в степи воспламененной...

---

* * *

Мама... плачешь?.. Плачь, родная...
Брат убит?.. Безусый?.. Знаю...
Тихий мальчик синеокий
Где-то там... в степях далеких?..
Твой единый?.. Знаю, мама...
Знать, судьба... Россия, мама,
Просит жертв. Нельзя закрыться,
Отвернуть лицо от милой —
Нужно биться... Смело биться
За нее с чужою силой...
Вспомни, мама, — за Россию
Девятнадцать своих весен
В раз'яренную стихию
Брат в бою с улыбкой бросил!..
Не забудут павших в битвах
В нашу русскую разруху —
Будут в песнях и молитвах
Славу петь стальному духу...
Имена их в душу на век
Будут врезаны живыми,
Русь их подвиги прославит,
Русь гордиться будет ими...
Плачь от радости, родная;
Плачь от счастья, что наш милый,
Край родной оберегая,
Пал в бою с чужою силой...

ЛЕМНОС.

На тяжелой скале, средь пучины морской,
Опочили лихие дружины.
Им лишь ветер поет с заунывной тоской,
И застыли они недвижимы.

Было время — они, точно ветер степной,
В грозовые атаки носились,
И встречали врага, как стальною стеной,
И за Родину молча рубились...

И знамена могучие песни свои
Распевали победно над ними,
И за боем сменялися снова бои,
И Отчизна гордилася ими...

А теперь свой гранитный, забытый утес
Приготовило рыцарям море,
Где волна закипает соленее слез,
Где лишь ветер шумит на просторе...

И лежат в полусне боевые орлы,
Вспоминая былые походы,
И безликие глыбы суровой скалы
Их томят уже целые годы...

Их с неволей средь моря сковала судьба,
Нет размаха вскипающей силе, —
Шум победных знамен и атак и пальба
Не звучат на забытой могиле...

---

* * *

Отточу мою мысль, как нож;
Соберу слова в стихи;
Буду петь, как дремлет рожь
По краям голубой реки.

Старина, бурливый Дон,
Испокон веков ты наш;
Над тобой погребальный звон
Да стучит родовой палаш.

А душа у меня в крови
От избытка едких слез —
Не люблю я чужой земли,
Но я к ней навсегда прирос.

---

* * *

Не пойду на Север — нет туда дороги,
Все тропинки в степи заросли травой.
Потускнели очи, исходились ноги,
Гаснет вера в сердце, нет воды живой...

Жизнь поворотила к Родине спиною,
Обростает мохом чахлая душа,
Забываю дом мой — дом мой над рекою,
В зарослях тугого друга-камыша.

---

* * *

Не шурши ты, степь, травой зеленою,
Не зови ты нас в края крамольные —
Не для нас пути твои тореные,
Не для нас просторы подневольные.

Не мани ты нас своими зовами,
Не тревожь души в боях изломанной.
Я не верю, что увидим снова мы
Твой простор, как встарь раскованный.

Тесный круг теперь тебя сжимающий
Разорвет за нас потомок будущий,
И вновь ветер нежный и ласкающий
Понесется по полю ликующий.

Мы-ж уйдем в века, томясь в изгнании;
Наш приют не ты, о, степь родимая, —
В землю втоптаны угасшие желания
И сковала грудь тоска звериная.

---

* * *

Неповторимые года
Лихой, разнузданной отваги,
Когда огнем сверкали шпаги
Мы не забудем никогда . . .

Над Русью дыбилась гроза,
А шелком шитые знамена
Шумели нам про славу Дона,
И смерть глядела нам в глаза.

---

* * *

Да неужели-ж никогда
Моя смятенная душа
Под тихий шорох камыша
В родных полях не опочиет?

Нога отвыкшая моя
Не ступит снова твердо в стремя,
И не сожмут мои колени
Бока донского скакуна?

Глаза потухшие мои
Не загорятся прежним светом,
Мне не ответит степь приветом
И нежным звоном ковыля? . .

---

* * *

Я боюсь, что придя в наши степи
С раздвоенной и тусклой душой,
После бурь и невзгод лихолетий
Не найдем там желанный покой.

Я боюсь, что мы будем чужими
Средь родимых равнин и полей —
Не поймем, что пережито ими,
Не узнаем знакомых людей.

Выжигает нам души чужбина...
И на Родине тоже пожар —
Круто выгнуты вялые спины
Под пятою невиданных чар.

Ни вздохнуть, ни подняться на ноги,
Ни назад, ни вперед не взглянуть!
Замело изжитые дороги,
Не понятен назначенный путь.

---

* * *

Вдохнет мой рот пахучий дым
В привычных улицах станичных —
И вновь я стану молодым,
И снова голос станет зычным.

И вербы в праздничных нарядах
Опять мне тень свою откроют,
И кисти синих виноградов
Душистой влагой жажду смоют.

И дом мой, старый и унылый,
С зеленой крышею железной,
Собрав в себе остаток силы,
Кивнет мне ветхою скворешней.

И у сарая садовины
Петь перестанут о разлуке,
И наши старые раины
Ко мне протянут тени-руки.

---

* * *

Сквозь дымы туч, сквозь явь и сон,
В туманной мгле плывет луна...
Над миром тьма, сковала Дон
Незримой цепью тишина.

По над водой шуршит куга
О прошлых днях, о днях былых,
Свинцовой лавой в берега
Гремит призыв валов седых.

Не спит река... Тревожен час...
Бурлит вода у переправ,
Где ждут гребцы, в который раз
Глядеть в глухую тьму устав.

Сквозь дымы туч, сквозь явь и сон,
Им слышен плеск могучих крыл:
Из дальних стран на Тихий Дон
Летят полки несметных Сил...

---

* * *

Люблю таинственные зори,
Луга с холодною росой,
И солнцепек на косогоре,
И Дон с серебряной косой.

Люблю завалинку у хаты,
Где дед мой вяжет вентеря,
И двор, от теней полосатый,
В хрустальный полдень сентября.

И крик донских красавиц-чаек,
И шум байдачек у реки,
Где оскорь трепетный скучает...
И за станицей ветряки...

Я все люблю, что там осталось:
И наш плетень, и задний баз,
И нашу тихую отсталость,
И в сад забытый перелаз.

---

* * *

Нет в нашей жизни воли и полета,
Копить тоску мы здесь обречены,
Не достает ковра нам самолета
Да может быть полей Родной Страны.

Наш мир — тюрьма за крепкими замками;
В который раз мы рвемся из оков...
Но, где наш вождь, где первый между нами,
Кто раскует неволю казаков?..

Пора! Пора! Идут на убыль сроки,
Земля зовет и кровь отцов зовет —
Горит Заря на пасмурном Востоке,
Но путь наш к Родине по прежнему далек.

---

* * *

Ив. К.

Стоишь ты мрачно суровый,
Папаха до самых глаз —
Одною ногой у Тамбова,
Другой уперся в Кавказ.

Перекошенный рот к Европе:
— Знаем тебя всю насквозь,
На новом крутом повороте
Будем с тобою врозь! —

Движется к страшному краю
Грозный подземный гул,
Но ты не погнешься — знаю,
Не дрогнешь углами скул.

Хочу быть таким исступленным,
Как ты, собраться в кулак...
Но ближе мне тихие клены,
Чем бури грядущих атак!..

---

* * *

Ничем мне тоску не развеять,
Никак мне ее не унять,
Никто не вернет мне на свете
Назад мою прежнюю стать.

Гляжу ли на север холодный,
Смотрю ли на огненный юг —
Мой путь одиноко-бесплодный
Бесцелен, как рокоты вьюг.

Бывало голодный и нищий
Я жил, как живут короли,
Не думал о крове и пище,
Не гнул головы до земли.

Теперь же тоска обуяла
По вольному взлету орла —
Ведь в жизни так сделано мало,
А путь мой пурга замела.

Умчалися вешние воды;
И жизнь моя — тинистый пруд...
Уж скоро под вечные своды
Положат мой стынущий труп.

———

* * *

Коль умру на чужбине далекой
Не увидев родимых полей —
Положите вы мне на могилу
Лишь венок из степных ковылей.

Пусть растет на забытой могиле
Наш пахучий седой полынок,
А над холмиком крест одинокий
Пусть глядит на далекий Восток.

---

* * *

Распластались села в тумане,
Кой-где колокольня видна...
Мой стих воспевать не устанет
Тебя, роковая Страна...

Любил я твою монотонность
И крики бродяг журавлей,
И степи лазоревой сонность,
И дикие травы на ней.

Вербы сребролиственной шепот
Над белым уснувшим прудом,
И ястреба рыжего клекот
Мой стих напоили вином;

И в пьяной осиновой роще
Я песням учился у трав;
И слушал, как ветер полощет,
К земле головою припав.

Года придавили мне спину,
И смех мой в поля не звучит;
Под облако стих я мой кинул
И в степи забросил мой щит.

Но все же в расталую осень
Моей неизбывной тоски
Весеннего дождика просинь
Пускает живые ростки.

И вновь, по весне оживая,
В апрельские лужи гляжу,
И шелесты синего мая
Уводят меня на межу

За город, в звенящее поле,
В немую, зовущую синь,
Где ветер буярый на воле
Целует и треплет полынь.

---

* * *

Быть может мой потомок дальний,
Стерев с книжонки века пыль,
Прочтет стихов поток печальный
И не поверит, что ковыль
Мог песни петь нам о Свободе;
И наша серая верба,
В неповторимые года,
Нам тоже пела о народе
Степных равнин, где наш пырей
Струил в простор живую сагу
О злобе питерских царей,
Громивших вольную ватагу.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

II. РУСЬ УШЕДШАЯ.

III. БЫЛОЕ.

IV. СИНЯЯ ГРУСТЬ.

V. ИЗГНАНЬЕ.